

Андрей ВАСИЛЬЕВ,
(Москва)

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Мы продолжаем публиковать серию статей, посвященных истории города Иревана и Иреванского ханства.

Уничтоженное кладбище Караагадж около бывшего азербайджанского села Бозюхуш в Армении (ныне село переименовано в Мусаелян). После изгнания азербайджанцев в 1990-х годах в селе были размещены армянские семьи

Иреванская твердыня

В конце XVIII века Южный Кавказ превратился в арену противостояния трех империй: Каджарской, Османской и Российской. Но если две первые державы быстро слабели, то молодой российский хищник усиливался с каждым годом. Под напором русских войск азербайджанские ханства одно за другим теряли независимость.

Дольше всех против российской экспансии в Северном Азербайджане боролось Иреванское ханство. Его глава Мухаммад хан готовился к схватке с Россией. Он сознавал её неизбежность: Иреванское ханство было ключом ко всему Южному Кавказу, а хранился этот ключ в крепости Иреван.

В мае 1804 года Цицианов ввел войска в пределы Иреванского ханства. Силы князя были не так уж велики: четыре с половиной тысячи солдат, тысяча – иррегулярной конницы и 20 орудий.

Одновременно с Цициановым границы ханства перешел большой отряд под командованием персидского принца Аббаса Мирзы.

И это был не последний неприятный сюрприз для князя. Едва начав осаду Иреванской крепости, Цицианов узнал от лазутчиков, что ему противостоит гарнизон из 7 тысяч человек, а в обороне цитадели принимает участие со своими войсками прославленный воин **Кельбалы хан Нахчыванский**. Армия князя оказалась в клещах. 25 июля осажденные атаковали русские батареи, порубили артиллерийскую прислугу, а пушки заклепали. Цицианов писал императору Александру I: «За мою 30-летнюю службу я впервые отступаю с войсками от стен осажденной крепости, которую не сумел взять».

Новый командующий русскими войсками на Кавказе генерал-фельдмаршал **Иван Гудович** был осведомлен о делах в Иреванском ханстве еще хуже, чем Цицианов. Он полагал, что недавно взошедший на престол Гусейнгулу хан не сможет оказать ему серьезного сопротивления. А между тем новый иреванский хан был настроен очень решительно. Он уже восстановил стены, создал запасы продовольствия и оружия, установил на башнях стреляющие картечью орудия.

25 сентября 1808 года восемьтысячный отряд Гудовича выступил к Иревани. Он шел прямиком в ловушку, уже приготовленную для него Гусейнгулу ханом. Крепость была в ней приманкой. Её обороныли всего две тысячи воинов во главе с

*Одно из знамен Иреванского ханства.
Национальный музей истории Азербайджана*

братьем хана Гасаном, прозванным «Сары Аслан» (в переводе с азербайджанского «золотой лев»). А основные силы хан вывел за стены. Им и предстояло нанести смертельный удар по русской армии.

Накануне штурма Гудович направил коменданту крепости письмо с требованием сдаться. Сохранился ответ Сары Аслана: «Как бы то ни было, мы готовы даже вне крепости, в чистом поле, также действовать против вас, ибо внутри крепости защищаться и действовать против вас не составляет большой трудности... Да будет вам ведомо, что гарнизон этой крепости уже решил на самоотвержение и ожидает предопределения Аллаха».

После артподготовки русские четырьмя колоннами подступили к крепости. Но встречный огонь был так силен, что движение сначала замедлилось, затем ряды смешались, и, наконец, волна атакующих отхлынула, причем с немалыми потерями. Через две недели осада была снята.

Два последующих десятилетия **Иреванская цитадель служила символом бессилия русских войск, не сумевших взять не самую большую крепость на Южном Кавказе.** Более того, на дороге к Иреванской крепости, близ горы Алагез Гусейнгулу хан успел в 1810 году возвести еще и крепость **Сардарабад**, в которой могли разместиться две тысячи воинов.

«Штурм Иреванской крепости». Гравюра очевидца событий художника В.Машкова. 1829 г.

Российский император опасался вмешательства Ирана. И он был прав. Каджарская армия уже получила приказ о начале боевых действий. Победные реляции шли из обоих враждебных лагерей, армии маневрировали, случались довольно кровопролитные стычки и даже сражения, брали и сдавали небольшие города, но **постепенно преимущество российских войск становилось все очевиднее**. В апреле 1827 года генерал-адъютант **Александр Бенкендорф** подошел к границам Иреванского ханства. Ведя непрерывные авангардные и арьергардные бои с отрядами Гусейнгулу хана и его брата Гасан хана, он продвигался к Иревану. 27 апреля крепость была окружена. Иреванскому правительству Бенкендорф направил письмо, в котором обещал в случае капитуляции сохранение власти и доходов. Гусейнгулу хан от предложения отказался. Оставался только штурм. Но начать осадные работы не было никакой возможности из-за постоянных атак затворившегося в цитадели Гасан хана и нападений воинов Гусейнгулу хана. Осада затягивалась.

В июне под стены Иревани с пятнадцатью тысячами свежих войск прибыл командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал **Иван Паскевич**. Он предложил Гусейнгулу хану перего-

воры. И получил вполне ожидаемый ответ: «Это бесполезно, ибо я крепости никогда не сдам». Раздосадованный Паскевич увел часть войск под Нахчivan, а брат Иреван поручил командиру 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Красовскому.

Но Красовскому не повезло. Осажденные защищались отчаянно. Скоро **стало ясно, что без орудий крупного калибра, прибытие которых ожидалось лишь августе, штурмовать крепость бесполезно**. К тому же в русском лагере свирепствовали болезни, вызванные жарой и плохой водой. 2 июня войска Красовского скрытно отошли. Третья осада Иревана закончилась также безрезультатно.

Мирная передышка оказалась короткой. Уже в сентябре Паскевич вновь стоял под стенами крепости. Прежде всего ему надо было обезопасить свой тыл. **Любое селение, которое могло стать очагом сопротивления, безжалостно уничтожалось. С глав племен брали клятвы, что отныне они будут служить российскому императору**. Войско принца Аббаса Мирзы было разгромлено в Джаван-Булахском сражении. А тем временем к Сардарабаду подвезли из Тифлиса крупнокалиберные орудия. 20 сентября после продолжавшегося несколько суток жесточайшего

артиллерийского обстрела крепость Сардара-бад пала. Теперь генерал Паскевич мог взяться за Иреванскую фортецию.

24 сентября он прибыл под стены Иреванской крепости. **В осаде участвовали 8 тысяч пехоты, 2 тысячи регулярной и 3 тысячи ир-**

регулярной конницы, 42 орудия. Только 30 сентября по крепости было выпущено более 900 ядер и бомб. Особенно страшный урон причиняли осадные пушки и мортиры, разрушившие Сардараабад. Их снарядами на направлении штурма были обрушены башни и часть стены.

Накануне генерального штурма в русском лагере появился **армянский католикос Нерсес Аштаракци**. До прихода императорских войск он считался сторонником Иреванского хана, называл себя его «верным другом». Теперь же католикос рассыпал по армянским селам письма

Чудом сохранившиеся ворота азербайджанского дома в Иревани. Современное фото

следующего содержания: «Обращаюсь к вам с благословением, с тем, чтобы по получению этого письма сразу же, не теряя ни минуты, оставив все свои личные и домашние дела, все, кто имеет ружье или не имеет его, пешие и конные, собрались спешно и пришли к нам на помочь сегодня же 28 сентября, в среду, до захода солнца». Предательская роль Нерсеса была высоко оценена генералом Красовским. **После падения крепости католикос был наделен практически неограниченной властью, которую повсеместно применял для угнетения азербайджанцев.** Он действовал столь жестоко, что это возмутило даже российские власти, и Нерсес был сослан на 15 лет в Бессарабию.

1 октября русские войска ворвались в крепость. Но гарнизон продолжал сопротивляться. Гасан хан вместе с двумя сотнями воинов забаррикадировался в одной из мечетей и отчаянно защищался. Однако уже к вечеру этого дня все было кончено.

О судьбе Гусейнгулу, последнего Иреванского хана известно мало. Одни историки пишут, что он не смирился с Туркменчайским договором, собрал отряд и продолжил войну с русскими. Скончался Гусейнгулу хан в весьма преклонном возрасте богатым и всеми уважаемым. По другой же версии, он был забыт и умер в бедности.

После взятия Иревана началась тотальная арменизация провинции. Особенно много усилий прилагалось для фальсификации исторического наследия региона. **В изготовленной армянскими псевдоучеными версии не было ни Иреванского ханства, ни героической обороны Иреванской цитадели, ни азербайджанских правителей, ни исконно живших здесь азербайджанцев.** Но ошибается тот, кто думает, что чернила долговечнее крови, которой пишется истинная история. Подвиг Иреванской цитадели, последнего оплота независимости, не был забыт.

Нашествие

Иреванское ханство было присоединено к владениям Российской империи. 21 марта 1828 года последовал Указ Николая I об образовании на территории Иреванского и Нахчыванского ханств **Армянской области** (преобразована в 1849 года Иреванскую губернию) с центром в городе Иреван.

Обстановка в новой административной единице была неспокойной. Мусульманское население

Разрушенный средневековый мусульманский мавзолей на уничтоженном азербайджанском кладбище села Кумбат (ныне переименовано в Нор-Аманос) в Армении

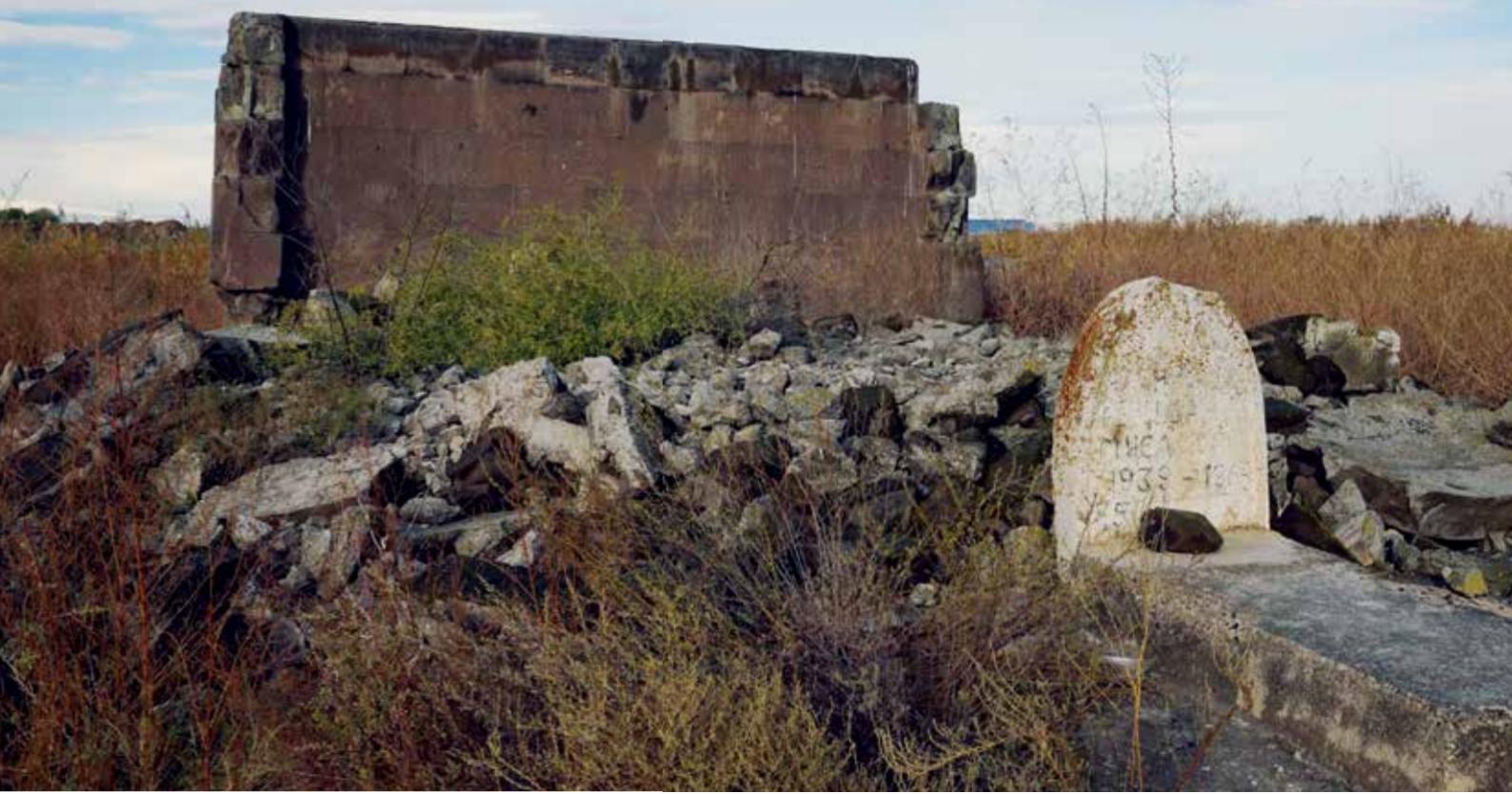

ненавидело оккупационные власти. Новые порядки раздражали и феодалов, и крестьян. И тем, и другим **требования российских чиновников были одинаково непонятны, тем более что они сопровождались откровенным насилием**. Глухой ропот то и дело переходил в бунты, которые жестоко подавлялись. России были срочно нужны союзники среди местных, готовые поддержать редкие военные гарнизоны.

Администрация искала их в первую очередь среди христиан. В многонациональной Российской империи именно православное вероисповедание считалось залогом благонадежности. Но в Иреванском ханстве христиан было немного. Исповедовавшие учение Христа албаны жили уединенно в горной местности, а **армянские общинны были малочисленны. И тогда возникла мысль заселить край христианами-армянами из Турции и Ирана**. Намерение это всячески подкреплялось «научными» трудами. Автор вышедшей в 1852 году книги «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи» статский

советник И. Шопен, обосновывая во вступительной статье права армян на обширные территории Южного Кавказа, щедро наделил мифическую «Великую Армению» землями других стран. По «географии И. Шопена», армянам принадлежали и Тифлис, и Барда, и Дербент, и Балакен.

Начиная с 1828 года переселение армян приняло массовый характер. Из официальных отчетов следует, что только **за два года (1828-1830) по условиям Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров были переселены на Южный Кавказ 124 тысячи армянских семей**. И этот поток не ослабевал. По последним исследованиям, в период с 1828 по 1830 год в оккупированный Россией азербайджанский регион переехало из Ирана и Турции не менее 200 тысяч армян. Из них 140 тысяч были размещены в Армянской области. И тем не менее, «армянской» она продолжала оставаться лишь по названию: армяне не составляли большинства населения. Первая российская перепись, проведенная **в 1832 году, показала, что из 70 тысяч человек, представлявших население быв-**

Очередной пример «культурной зачистки» в Армении: разрушенные мавзолей и кладбище азербайджанского села Хабилкенд (переименовано в Норамарг)

шего Иреванского ханства, 71% - мусульмане, и лишь всего 28% - христиане, из которых далеко не все были армянами. Уже упомянутый И. Шопен вынужден был признать, что «в части Древней Армении, принадлежащей России, обитает всех жителей 440 000 душ, из коих большая половина магометане».

Однако, несмотря на малочисленность, переселенцы чувствовали себя весьма уверенно. Под охраной русских штыков, и сами неплохо вооруженные, они сразу же повели себя как хозяева. Забирали лучшие пахотные земли, захватывали пастбища, в общем, вели себя так, будто этот край исконно принадлежал им. Русская администрация их всячески поддерживала. Армянским переселенцам были предоставлены различные льготы и освобождение от государственных налогов на шесть лет и на три года - от земских сборов. Их снабжали орудиями труда и посевным материалом. **В любых хозяйственных спорах власти неизменно принимали сторону переселенцев. Армян охотно брали в органы управления**, предоставляя тем самым возможность по-

кровительствовать сородичам и одновременно всячески притеснять представителей местного населения.

Выдавливаемым с родной земли азербайджанцам и курдам оставалось только бежать. И они уходили в Иран, Турцию, Грузию, другие районы Азербайджана семьями, а то и целыми селами, гибли, не выдержав тяжести перехода, от болезней и голода. Из сообщений современников следует, что только **в начале оккупации Иреванскую провинцию покинули 10 тысяч мусульманских семей**. Пути назад им не было. Известен приказ генерала И. Паскевича, отданный в апреле 1828 года, о запрещении возвращаться в русские пределы мусульманским переселенцам. А в брошенных домах с одобрения властей тут же селились армяне.

До аннексии Россией Иреванского ханства азербайджанцам здесь принадлежали 1 334 085 гектаров земли, а армянам лишь 46 515 гектаров. В последующие годы за счет изъятий земли у мусульман, миграции и насильтственного переселения доля армянского «клина» увеличилась до

Армянская семья переселенцев на земли бывшего Иреванского ханства. Фото конца XIX века

1 159 515 гектаров. Фактически армяне сделались хозяевами региона.

В такой атмосфере покровительства властей и вседозволенности по отношению к азербайджанцам армяне, вчерашние крестьяне, по большей части невежественные и неграмотные, решили, что им можно все – дескать, они достаточно страдали, а теперь в силу исключительности своего

народа имеют право на сытую и безбедную жизнь за счет других. **Российскую администрацию такие настроения устраивали. Они даже приветствовались, поскольку неизбежно вели к разделению населения на враждующие группы**, управлять которыми значительно легче, нежели единым, сплоченным народом.

Следующим шагом по арменизации Иреванской провинции

стало **поэтапное упразднение албанского патриаршества, закончившееся в 1836 году** передачей армянской церкви всех албанских храмов, паства, ценностей и архивов со старинными албанскими рукописями. Отныне главой христиан-албанцев, которых оставалось еще немало в горной местности, был

«Переселение армян на земли Азербайджана». Рисунок В.Машкова. 1829 г.

Бассейн во внутреннем дворе Гёй-мечети в Иревани. Фото конца XIX века

Эчмиадзинский католикос, находившийся под полным контролем российских властей. Тем самым создавались предпосылки для ассимиляции автохтонных албан пришлыми армянами, а они, в свою очередь, присвоив историю албан, стали утверждать, что жили на этих землях испокон веков.

В 1863 году население Иреванской губернии, по данным Р. Сафарова, на 39% состояло из азербайджанцев, на 55% из армян. А в административном центре губернии – городе Иреване азербайджанцев был 41%, а армян – 51 процент.

Одновременно с арменизацией края шло уничтожение всех исторических и культурных следов проживания азербайджанцев в этом крае. Особенно вопиющим было происходившее в Иреване. Сохранившуюся, несмотря на жестокий штурм, крепость снесли. Исторический центр Иревана подвергся тотальной зачистке. **Разрушали не только мечети, но и дворцы, караван-сараи, целые кварталы жилых домов.** Сегодня в облике армянской столицы нет ни одной черты, свидетельствующей о возрасте этого города, напоминающей о людях, которые Иреванозвели.

Необходимо помнить, что культурная зачистка, как и переселение армян на азербайджанские

земли, не были главной целью царского правительства. Скорее это был всего лишь один из инструментов укрепления России во враждебном ей регионе. Меры для этого принимались комплексные, и далеко не все из них по сути своей были антисирийскими. Преобразования коснулись многих сторон жизни. Прокладывались более удобные и безопасные дороги, шла перепланировка городов, работала почта, а к концу XIX века начал действовать и телеграф, мастерские превращались в предприятия, активно развивалась торговля, открывались больницы и

Медная монета Иреванского ханства.
Конец XVIII в. НМИА

«Александропольские татары» (Александрополь - ныне город Гюмри в Армении, этнонимом «татары» обозначались азербайджанцы). Почтовая открытка конца XIX века

школы, выходили газеты, в том числе на азербайджанском языке.

14 января 1832 года в Иреване открылось первое уездное училище, которое **в 1880 году было преобразовано в Эриванскую учительскую семинарию**, готовившую учителей для сельских школ. Её учениками были армяне, азербайджанцы, представители других народов, живших на Кавказе. Правда, количество слушателей было невелико. В годы расцвета семинарии оно не превышало семидесяти человек. Для сравнения в 1888 году при мечетях Иреванской губернии существовали 20 медресе, в которых обучались свыше пятисот учащихся.

В 1882 году силами учеников-азербайджанцев Иреванской гимназии был поставлен водевиль «Жадность наживает врагов». Спектакль прошел с большим успехом и был отнесен прессой. Это так вдохновило организаторов, что в последующие годы была осуществлена постановка еще нескольких пьес азербайджанских драматургов. А **осенью 1903 года сложилась первая в Иреване профессиональная труппа. В 1928 году труппа была преобразована в Иреванский**

государственный азербайджанский драматический театр. В декабре 1990 года театр находился на гастролях в Азербайджане. Обстановка была напряженная. В Восточном Зангезуре и Карабахе бесчинствовали армянские террористы. В Иреване звучали призывы к созданию на территории соседа «второй Армении». Актерам, как и многим азербайджанцам, работавшим в других регионах СССР, дорога домой была заказана. Шовинизм, ставший государственной политикой, превратил Армению в моннациональную республику. ♦

The third article in a series devoted to the history of the Azerbaijani Iravan Khanate provides an overview of the events surrounding Russia's seizure of the region and the subsequent measures taken by Russian authorities to resettle it en masse with Armenians, changing the ethnic composition of the population. The article also briefly discusses the abolition of the Albanian Apostolic Church by Russian authorities, as well as subsequent socioeconomic and cultural development in the region.